

Сигнал — эпизод 2 из 4

Встретились они с Семеном в первый раз на полотне, посередине между будками, на обходе; Семен шапку снял, поклонился.

Доброго, говорит, здоровья, сосед.

Сосед поглядел на него сбоку.

Здравствуй, говорит.

Повернулся и пошел прочь. Бабы после между собою встретились.

Поздоровалась Семенова Арина с соседкой; та тоже разговаривать много не стала, ушла. Увидел раз ее Семен.

Что это, говорит, у тебя, молодница, муж неразговорчивый?

Помолчала баба, потом говорит:

Да о чем ему с тобой разговаривать? У всякого свое... Иди себе с богом.

Однако прошло еще времени с месяц, познакомились. Сойдутся Семен с Василием ла полотне, сядут на край, трубочки покуривают и рассказывают про свое житье-бытье. Василий все больше помалчивал, а Семен и про деревню свою и про поход рассказывал.

Немало, говорит, я горя на своем веку принял, а веку моего не бог весть сколько. Не дал бог счастья. Уж кому какую талан-судьбу господь даст, так уж и есть. Так-то, братец, Василий Степаныч.

А Василий Степаныч трубку об рельс выколотил, встал и говорит:

Не талан-судьба нам с тобою век заедает, а люди. Нету на свете зверя хищнее и злее человека. Волк волка не ест, а человек человека живьем съедает.

Ну, брат, волк волка ест, это ты не говори.

К слову пришлось, и сказал. Все-таки нету твари жесточе. Не людская бы злость да жадность жить бы можно было. Всякий тебя за живое ухватить норовит, да кус откусить, да слопать.

Задумался Семен.

Не знаю, говорит, брат. Может, оно так, а коли и так, так уж есть на то от бога положение.

А коли так, говорит Василий, так нечего нам с тобой и разговаривать. Коли всякую скверность на бога взваливать, а самому сидеть да терпеть, так это, брат, не человеком быть, а скотом. Вот тебе мой сказ.

Повернулся и пошел, не простившись. Встал и Семен.

Сосед, кричит, за что же ругаешься?

Не обернулся сосед, пошел. Долго смотрел на него Семен, пока на выемке на повороте стало Василия не видно. Вернулся домой и говорит жене:

Ну, Арина, и сосед же у нас: зелье, не человек.

Однако не поссорились они; встретились опять и по-прежнему разговаривать стали, и все о том же.

Э, брат, кабы не люди... не сидели бы мы с тобою в будках этих, говорит Василий.

Что ж в будке... ничего, жить можно.

Жить можно, жить можно... Эх, ты! Много жил, мало нажил, много смотрел, мало увидел. Бедному человеку, в будке там или где, какое уж житье! Едят тебя живодеры эти. Весь сок выжимают, а стар станешь выбросят, как жмыху какую, свиньям на корм. Ты сколько жалованья получаешь?

Да маловато, Василий Степанович. Двенадцать рублей.

А я тринадцать с полтиной. Позволь тебя спросить, почему? По правилу от правления всем одно полагается: пятнадцать целковых в месяц, отопление, освещение. Кто же это нам с тобой двенадцать или там тринадцать с полтиной определил? Чьему брюху на сало, в чей карман остальные три рубля или же полтора полагаются? Позволь тебя спросить?.. А ты говоришь, жить можно! Ты пойми, не об полуторах там или трех рублях разговор идет. Хоть бы и все пятнадцать платили. Был я на станции в прошлом месяце; директор проезжал, так я его видел. Имел такую честь. Едет себе в отдельном вагоне; вышел на платформу, стоит, цепь золотую распустил по животу, щеки красные, будто налитые... Напился нашей крови. Эх, кабы сила да власть!.. Да не останусь я здесь долго; уйду куда глаза глядят.

Куда же ты уйдешь, Степаныч? От добра добра не ищут. Тут тебе и дом, тепло, и землицы маленько. Жена у тебя работница...

Землицы! Посмотрел бы ты на землицу мою. Ни прута на ней нету. Посадил было весной капустки, так и то дорожный мастер приехал. Это, говорит, что такое? Почему без доношения? Почему без разрешения? Выкопать, чтоб и духу ее не было. Пьяный был. В другой раз ничего бы не сказал, а тут втемяшилось... Три рубля штрафа!..

Помолчал Василий, потянул из трубочки и говорит тихо:

Немного еще, зашиб бы я его до смерти.

Ну, сосед, и горяч ты, я тебе скажу.

Не горяч я, а по правде говорю и размышляю. Да еще дождется он у меня, красная рожа! Самому начальнику дистанции жаловаться буду. Посмотрим! И точно, пожаловался.

Проезжал раз начальник дистанции путь осматривать.